ВВЕДЕНИЕ

Революция и гражданская война – это время разлома российской истории на досоветский и советский периоды. Такое деление давно кажется очевидным и вполне обоснованным. Весь строй жизни общества и государства до и после этих событий кардинально отличается друг от друга. Но если старый политический режим сменился на новый достаточно быстро, то в экономике все процессы протекали совершенно с иной скоростью. Их можно справедливо охарактеризовать как трансформацию, переход. Тем важнее и актуальнее изучение экономической системы на стадии распада одного политического строя и формирования другого. История гражданской войны представляет как раз такую ситуацию.

В настоящем исследовании будет проанализирована финансовая политика, проводившаяся государством в нескольких регионах (Поволжье, Прикамье, Урал, Сибирь и Дальний Восток) во второй половине 1918 – начале 1920 гг. В более широком смысле изучению подвергнется весь спектр финансового взаимодействия государства и общества на востоке России в антибольшевистский период гражданской войны.

Территория востока России в это время оказалась под властью нескольких антибольшевистских правительств: Комуча, Прикомуча, Временного областного правительства Урала, Оренбургского войскового казачьего правительства, Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Директории, Российского правительства адмирала А.В. Колчака, иркутского Политического центра, Временного правительства автономной Сибири, Делового управления Дальневосточного комитета защиты родины и Учредительного собрания Д.Л. Хорвата, Временного правительства Амурской области, а также ряда национальных экстерриториальных государственных образований – Башкирского правительства, Алаш-Орды, Алтайской горной управы и Бурятской национальной думы, которые и представляют собой объект исследования. Деятельность этих государственных органов в финансовой сфере будет выступать предметом исследования. Одни из вышеперечисленных государственных образований сыграли ключевую роль в истории антибольшевистского движения на востоке России и доминировали в экономике, другие – активно воздействовали на экономическое положение крупных регионов лишь в отдельные периоды, третьи – имели эпизодическое влияние на ситуацию в локальном масштабе.

Финансовая политика государства – это направление государственной экономической политики, которая включает в себя следующие составляющие:

- использование государственных финансовых ресурсов;
- регулирование доходов и расходов;
- формирование и исполнение государственного бюджета;
- налоговое регулирование;
- управление денежным обращением;
- воздействие на курс национальной валюты.

С точки зрения историка, финансовая политика распадается на две крупных составляющих. В первую очередь, это формы и методы наполнения государственной казны. К основным бюджетным инструментам следует отнести сбор налогов и эмиссию. Государство оказывает влияние на процесс формирования доходов и расходование средств негосударственных экономических институтов, домашних хозяйств, и это тоже часть финансовой политики. Специфическим институтом являются коммерческие банки, так как они сами принимают участие в создании кредитных денег.

Второе важнейшее направление финансовой политики – регулирование государством спроса на деньги, а, следовательно, денежного рынка как такового. Уже давно считается очевидным, что деньги – это товар, имеющий также свою цену, зависящую от соотношения спроса и предложения. Государство устанавливает правила функционирования денежного рынка и в условиях стабильной экономики достаточно эффективно формирует основные его показатели через свою кредитно-денежную политику.

Трансформация экономики России под влиянием Первой мировой войны, затем революции и гражданской войны очень сильно изменила и финансовую сферу. Некоторые инструменты государственного влияния на финансовый рынок перестали работать. Интенсивная инфляция снизила значение банковского регулирования. Поэтому в монографии ему отведено очень скромное место. Напротив, выросла роль эмиссии, которая превратилась не столько в инструмент регулирования денежного рынка, сколько в способ наполнения бюджета.

Наконец, главная особенность исследования заключается в том, что его объект обладает характеристикой множественности. В этом его уникальность. Задача состоит в том, чтобы проследить финансовую политику государства в эпоху его кризиса, в период распада этого важнейшего политического института, его раздробления на множество региональных властей. Естественно, что все эти процессы сопровождались ослаблением степени государственного регулирования экономических процессов. Поэтому и проблемное поле данной монографии многообразнее, так как объект исследования изучается в условиях нестабильности, которая изменяет традиционное соотношение между направлениями финансовой политики, формирует новые направления и, следовательно, порождает дополнительные научные проблемы.

Отдельные сюжеты финансовой политики антибольшевистских правительств востока России изучались и ранее, хотя богатой историографию этой темы назвать нельзя. Несмотря на обилие трудов по истории гражданской войны, история финансов была на периферии внимания исследователей.

Для советской историографической традиции концептуальной основой оценки финансовой деятельности противников советской власти стали труды В.И. Ленина, информация из партийных изданий, часто носившая пропагандистский характер, а также оценки, данные «учредиловщине», «колчаковщине» и прочим антибольшевистским режимам участниками большевистского подполья. Представления о намеренном развале финансовой сферы, бесчеловечно усилившимся прямом налогообложении рабочих и крестьян, щедром финансировании капиталистов (фабрикантов и банкиров), неимоверно высоких зарплатах чиновников со времён гражданской войны доминировали во всех советских исследованиях. В большинстве публикаций 1920—1930-х гг. эти оценки просто воспроизводились без дополнительного обращения к историческим источникам. В других работах источниковая база была достаточно основательная (М.П. Павлович, А.Ф. Сперанский, А.А. Шиша). Но обилие субъективных источников, их тенденциозный подбор и интерпретация позволяли не выходить за рамки партийности. В этом нет ничего удивительно. Каждая эпоха, как правило, определяет подходы к изучению прошлого. Первое послереволюционное десятилетие было временем отрицания прошлого, что не могло не сказаться даже на наиболее добросовестных исследованиях этих лет.

Особняком стоит тема денежного обращения на востоке России, активно изучаемая в 1920-е гг., когда многочисленные денежные знаки времен гражданской войны были описаны и каталогизированы. В Харбине была опубликована монография, до сегодняшнего времени остающаяся самым фундаментальным исследованием на эту тему[1]. Это редчайшее исключение, так как в целом активно развивавшаяся в первые послереволюционные десятилетия эмигрантская историография гражданской войны избегала экономических сюжетов.

Советские исследования 1920-х гг. выгодно отличаются от работ последующего периода – длительного историографического «затишья», наступившего в 1930—1940-е гг. В эти годы активно продолжали разрабатываться только военные аспекты истории гражданской войны. Остальные сюжеты были преданы забвению.

Существенное оживление наступило с начала 1950-х гг., ещё при жизни И.В. Сталина. «Свежую струю» в историографию вдохнула «холодная

[1] Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924). Харбин, 1924.

война». Необходимость обоснованно клеймить врагов повлекла за собой появление исследований, посвященных интервенции. Их авторы много внимания уделяли описанию финансовой поддержки, оказанной Верховному правителю России адмиралу А.В. Колчаку со стороны интервентов. Эта научная проблема находилась на гребне исследовательского внимания и в последующие годы (Б. Беляев, А.И. Геронимус, А. Гулыга, С.С. Григорцевич, А.И. Мельчин, С.Г. Лившиц, М.И. Светачев и др.).

В историографических обзорах справедливо отмечено, что конец 1950-х гг. стал переломным в историографии. Во-первых, с этого времени наблюдается устойчивый интерес к событиям, происходившим в лагере контрреволюции. Во-вторых, исследователи стали активно использовать источники антибольшевистского происхождения. Однако очевидно, что интерес в значительной степени ограничивался политическими сюжетами. Экономическим проблемам в целом и финансовой политике в частности практически не уделялось специального внимания. Лишь налоговая политика «белых» в силу сложившейся традиции занимала одно из центральных мест (Ю.В. Журов, Н.Г. Соколов). С другой стороны, вновь активизировался интерес к бонистике, и это повлекло за собой появление целого ряда интересных и обстоятельных публикаций, посвященных истории денежных знаков и написанных профессиональными историками (Н.В. Наволочкин, В.С. Флеров, П.И. Рощевский). За всё время от начала «оттепели» до конца перестройки этим и ограничиваются достижения советской историографии.

Зато в постсоветское время в историографии действительно произошли кардинальные изменения. В первую очередь, это связано не столько с пересмотром идеологических установок, сколько с расширением проблемного поля исследований, что проявилось некоторое время спустя. В середине 1990-х гг. экономическая политика антибольшевистских правительств в целом и отдельные её аспекты становятся предметом специального изучения. Второй важной чертой постсоветской научной традиции стало радикальное расширение источниковой базы.

Ряд задач можно считать уже решенными отечественной историографией. В частности, введена в научный оборот официальная статистика доходов и расходов Временного Сибирского и Российского правительств (Н.И. Дмитриев, Е.И. Пастухова, В.М. Рынков). Достаточно детально проработаны отдельные сюжеты, связанные с кредитованием органов самоуправления (В.А. Аверин), уральской промышленности (Н.И. Дмитриев, О.Ю. Никонова). Наибольшими успехами, как и раньше, отмечена не собственно историческая наука, а её специальное ответвление – бонистика. Многие авторы включают в свои исследования исторические сюжеты, детально описывают обстоятельства выпуска тех или иных денежных зна-

ков, историю их бытования[2]. Но всё же бонист – не историк, и уж тем более изыскания в этой области не способны заменить историко-экономические исследования. Большинство авторов этого направления работают на достаточно узкой, специфической источниковой базе.

Но в постоветской историографии можно наблюдать и определённый регресс. Если до перестройки история отдельных регионов внутри восточного лагеря контрреволюции была исследована достаточно равномерно, то в последние полтора десятилетия картина резко изменилась. Новейшие исследования по истории гражданской войны в Поволжье не расширили представления об экономических аспектах деятельности Комуча. Они написаны в основном на базе известной мемуарной литературы и советских исследований. Проблемы финансовой политики государственной власти на Урале рассмотрены лишь в той мере, в которой они соприкасаются с вопросами о состоянии промышленности. Лишь дальневосточный региональный аспект освящен лучше благодаря публикациям Л.Н. Долгова, в которых территориальные рамки исследования ограничены Приморьем, Приамурьем и отчасти Забайкальем. Наиболее разработаны вопросы финансовой политики Российского правительства, но она изучалась почти без учета региональной специфики.

В центре внимания зарубежных ученых находились прежде всего дипломатические отношения между государствами-союзниками в годы интервенции, а также политическая история антибольшевистского лагеря. Само использование иностранных публикаций в советском прошлом ограничивалось задачей «критики буржуазных фальсификаций». Но идеологический «железный занавес» был надстроен лишь над советской исторической наукой. Обратной зависимости почти не прослеживается. Хотя зарубежные историки опирались главным образом на эмигрантских авторов, советская историография прочно вошла в их арсенал. Экономические сюжеты если и попадали в поле их зрения, то неизбежно трактовались под влиянием советских историков и не отличались новизной. Публикации последнего десятилетия выявили новый недостаток – плохое знание иностранными исследователями современных российских работ по истории гражданской войны на востоке России.

Из всего многообразия иностранных публикаций выгодно выделяются работы Дж.Д. Смила. Их отличает, во-первых, доскональное знание эмигрантской, советской и зарубежной историографии, источников, опубликованных за рубежом и в СССР, заграничных архивных документов, а во-вторых, особое внимание и профессиональная оценка ключевых проблем финансовой политики Сибирского и Российского правительств.

---

[2] Доступ к текстам многих исследований по бонистике стал возможен благодаря работе сайта http://www.bonistikaweb.ru/ (Организатор сайта канд. ист. наук. А.Г. Баранов).

Анализ историографии гражданской войны на востоке России приводит к очевидному выводу об отсутствии обобщающего исследования и общего исторического взгляда на комплекс проблем, связанных с финансовой политикой антибольшевистских государственных образований. Важно отметить, что исследователи никогда не рассматривали проблему как экономическую, требующую специального экономического инструментария при анализе исторических источников.

Необходимость восполнить этот пробел вызвала появление данного исследования. Его предмет и задачи определяют источниковую базу. Главная сложность состоит в том, что она практически не ограничена, поэтому важно определить её ядро и пределы информационной ценности каждого типа источника.

Нет смысла останавливаться подробно на видовом разборе источников. Он принципиально не отличается от сложившегося в отечественном источниковедении и включает в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию и повествовательные источники. Важнее представить характеристику их социального и ведомственного происхождения, так как это объясняет приоритеты в подборе исторических документов.

Особенное внимание уделялось анализу законодательных актов, извлечённых за редчайшим исключением из официальных публикаций[3]. Законодательство Западно-Сибирского комиссариата, Временного сибирского правительства и частично Российского правительства переиздано в последние годы[4].

Документальные источники, составившие основу исследования, чрезвычайно многообразны и имеют очень сложную классификацию. Основная масса использованных источников принадлежит государственным органам различного уровня: высшим, центральным и местным. Наиболее информативна документация финансовых учреждений антибольшевистских правительств – их центральных ведомств, Государственного банка и

---

[3] Вестник Комуча (Самара). 1918; Приказы Комитета членов Учредительного собрания. Самара, 1918 (далее: Приказы Комуча); Собрание узаконений и распоряжений Временного областного правительства Урала (СУР ВОПУ). Екатеринбург, 1918. № 1–8; Собрание постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства (СПР ЗСК). Омск, 1918. № 1–2; Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства (СУР ВСП). Омск, 1918. № 1–23; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем сенате (СУР РП). Омск, 1919. № 1–16; Сибирский вестник (Омск). 1918; Правительственный вестник (Омск). 1918—1919.

[4] Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири (конец XIX – 1920 г.). Томск, 1998. Вып. I–III (сост.: Луков Е.В., Фоминых С.Ф., Черняк Э.И.); Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 – январь 1920 г.). Вып. I. Томск, 2002; Вып. II. Томск, 2003 (Сост.: Луков Е.В., Шевелев Д.Н.).

его отделений, казенных палат и казначейств, акцизных управлений и т.д. Привлекались источники негосударственного происхождения – документы банков, земских и городских органов самоуправления, кооперации, предпринимательских, профсоюзных и иных общественных организаций и политических партий, отдельных граждан. Знакомство с документами других ведомств – иностранных и внутренних дел, военных, продовольствия и снабжения и др., а также негосударственных хозяйственных институтов позволяет намного шире взглянуть и на состояние финансовой сферы.

Большинство использованных архивных фондов отражает непосредственные результаты процесса делопроизводства. В работе практически не привлекались документальные коллекции, сформированные архивистами (личные фонды, фонды Истпарта).

Плод работы археографов – архивистов и историков – представлен также в документальных публикациях. В советское время они подбирались по тому же принципу, как и истпартовские коллекции, – тематические подборки, подчас с купюрами. В этих изданиях представлены в основном документы противников контрреволюции. Но даже когда публикации удостаивались источники антибольшевистского делопроизводства, их, как правило, отличала тенденциозность содержания. Зато в постсоветский период появился ряд ценнейших документальных публикаций, тоже, главным образом, тематических, но лишенных прежнего налета тенденциозности.

К сожалению, археографический уровень немногочисленных документальных публикаций, непосредственно связанных с темой настоящего исследования, таков, что их наличие часто не снимает необходимости обращаться к архивным оригиналам опубликованных документов. Речь идет о купюрах в публикуемых документах, малоинформативной легенде и отсутствии даже минимальных комментариев.

Другим вариантом подборки источников является периодическая печать. В газетах и журналах встречаются источники разного происхождения. Сама принадлежность издания к той или иной социально-политической группе свидетельствует о том, что в нем будут преобладать источники соответствующего ведомственного или политического происхождения (правительственные, кооперативные, профсоюзные и т.д.). Но это условные границы – в любом периодическом издании могут встречаться сведения различной тематики и направленности. Их корпус формируется издателем или редакцией. Таким образом, исследователь опять сталкивается с намеренной подборкой информации, как и при формировании некоторых архивных фондов. Но в данном случае это не несет никаких негативных последствий, так как вызвано самой жизнью. Подбор источников в периодических изданиях периода гражданской войны не более тенденциозен, чем в прессе любого другого исторического периода.

При подготовке данного исследования были использованы периодические издания различного происхождения: правительственные, муниципальные, кооперативные, профсоюзные, партийные, местные и центральные. Практически все они содержат на своих страницах источники, отражающие состояние финансовой сферы и государственную финансовую политику. В первую очередь из прессы извлекались нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы. Однако огромное значение имела работа с информационно-повествовательными источниками, существенно дополнявшими картину, реконструированную по документам, и восполнявшими некоторые документальные пробелы.

Знакомство автора с содержанием более чем 150-ти комплектов газет и журналов, издававшихся на востоке России в антибольшевистский период, позволило не только детально отслеживать информацию по изучаемой теме, но и владеть широким контекстом политической, социальной и экономической жизни страны в годы гражданской войны.

Данная монография задумана как часть более крупного исследования, посвященного анализу социально-экономической политики антибольшевистских государственных образований на востоке России. Она является плодом многолетних изысканий автора в рамках этой более крупной темы. Её осуществление в значительной мере зависело от квалифицированного научного руководства на начальном этапе и финансовой поддержки со стороны различных научных фондов. В частности, автор пользовался поддержкой РГНФ: 1997—1998 гг. – исследовательский проект РГНФ № 97-01-0523 «Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны (1918—1922 гг.)»; 2001—2003 гг. — исследовательский проект № 01-00-377а «Гражданская война в Сибири. 1917—1920 гг.». Работа в обоих проектах выполнялась под руководством докт. ист. наук, проф. В.И. Шишкина. В 2003—2004 гг. исследование велось также благодаря поддержке СО РАН (Постановление № 404 от 6.12.2002, проект № 109). На заключительном этапе финансирование было продолжено Американским советом научных сообществ. На протяжении нескольких лет архивные поиски поддерживались руководством Института истории ОИИФФ СО РАН. При подготовке рукописи к публикации огромную помощь автору оказали сотрудники сектора аграрной истории института канд. ист. наук И.Б. Карпунина, канд. ист. наук А.П. Мелентьева и Е.П. Лунегова.